

Арктика и Север. 2022. № 47. С. 236–259.

Научная статья

УДК 316.344.5(47+57)(045)

doi: 10.37482/issn2221-2698.2022.47.236

Образование в области родных языков как фактор формирования благополучия и качества жизни детей и молодёжи коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего востока РФ *

Трапицын Сергей Юрьевич ¹ ✉, доктор педагогических наук, профессор

Агапова Елена Николаевна ², кандидат педагогических наук, доцент

Граничина Ольга Александровна ³, доктор педагогических наук, доцент

Жарова Марина Владиславовна ⁴, кандидат физико-математических наук, доцент

^{1, 2, 3, 4} Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Набережная реки Мойки, 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

¹ trapitsin@gmail.com ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3752-8848>

² petrovskaya.elen@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5995-4285>

³ olga_granichina@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1398-6684>

⁴ garova-m@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2932-938X>

Аннотация. Качество жизни определяется подходами к его оценке, включая анализ результативности мероприятий по его улучшению. В России накоплены эмпирические данные о социально-экономических факторах благополучия и качества жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (КМНСС и ДВ РФ), однако наблюдается дефицит знаний о степени влияния на них образовательной политики в области сохранения и развития национальных языков и культуры. Цель работы — оценка социальной ситуации, связанной с доступностью образования на родном языке, как условия формирования благополучия и качества жизни детей и молодёжи КМНСС и ДВ РФ. Исследование включало: анализ макроуровневых показателей качества жизни КМНСС и ДВ РФ на основе данных этнической статистики, общестатистических показателей, образовательной статистики; выборочное опросное исследование молодёжи КМНСС и ДВ из 8 регионов РФ. В исследовании получены надёжные и репрезентативные данные об условиях обучения и факторах субъективного благополучия молодёжи КМНСС и ДВ РФ, проживающей в разных регионах. Использование сопоставимых индикаторов для оценки социальной ситуации в нескольких субъектах РФ позволяет корректно сравнивать качество жизни молодёжи КМНСС и ДВ РФ с их сверстниками, проживающими на тех же территориях РФ, но не относящимися к данным этническим группам. Результаты исследования позволили восполнить недостаток данных о потенциале сохранения и развития родных языков и культур КМНСС и ДВ РФ. Знание механизмов формирования установок и поведения молодёжи имеет важное значение для российского общества, так как оно сопряжено с принятием решений для социально уязвимой и труднодоступной для исследования части населения России. Комплексное использование социально-психологического исследования и анализа статистических данных позволило осуществить триангуляцию различных источников информации и выделить значимые факторы благополучия и качества жизни КМНСС и ДВ РФ.

* © Трапицын С.Ю., Агапова Е.Н., Граничина О.А., Жарова М.В., 2022

Для цитирования: Трапицын С.Ю., Агапова Е.Н., Граничина О.А., Жарова М.В. Образование в области родных языков как фактор формирования благополучия и качества жизни детей и молодёжи коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего востока РФ // Арктика и Север. 2022. № 47. С. 236–259. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.47.236

For citation: Trapitsin S.Yu., Agapova E.N., Granichina O.A., Zharova M.V. Native Languages Education as a Factor in the Formation of the Well-Being and Quality of Life of Children and Youth of the Indigenous Minorities of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2022, no. 47, pp. 236–259. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.47.236

Ключевые слова: коренные народы, малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, молодёжь, образование, родной язык, благополучие, качество жизни, социализация

Благодарности и финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках государственного задания по теме «Анализ системы оценки качества преподавания родных языков и культур, изучение современного состояния общего образования в области родных языков и культур, исследование мотивационных, методических, содержательных, кадровых проблем обучения родным языкам и культурам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ».

Native Languages Education as a Factor in the Formation of the Well-Being and Quality of Life of Children and Youth of the Indigenous Minorities of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation

Sergey Yu. Trapitsin¹✉, Dr. Sci. (Ped.), Professor

Elena N. Agapova², Cand. Sci. (Ped.), Associate Professor

Olga A. Granichina³, Dr. Sci. (Ped.), Associate Professor

Marina V. Zharova⁴, Cand. Sci. (Phys. and Math.), Associate Professor

^{1, 2, 3, 4} Herzen State Pedagogical University of Russia, Naberezhnaya reki Moyki, 48, Saint Petersburg, 191186, Russia

¹ trapitsin@gmail.com✉, *ORCID*: <https://orcid.org/0000-0003-3752-8848>

² petrovskaya.elen@mail.ru, *ORCID*: <https://orcid.org/0000-0002-5995-4285>

³ olga_granichina@mail.ru, *ORCID*: <https://orcid.org/0000-0003-1398-6684>

⁴ garova-m@mail.ru, *ORCID*: <https://orcid.org/0000-0003-2932-938X>

Abstract. The quality of life is determined by approaches to its assessment, including analysis of the effectiveness of measures to improve it. Russia has accumulated empirical data on socio-economic factors of well-being and quality of life of the indigenous minorities of the North, Siberia and the Far East, however, there is a lack of knowledge about the degree of influence of educational policy in the field of preservation and development of national languages and culture on them. The purpose of the work is to assess the social situation related to the availability of education in the native language as a condition for the formation of well-being and quality of life of children and youth of the indigenous minorities of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation. The study included 2 parts: analysis of macro-level indicators of the quality of life of the indigenous minorities of the North, Siberia and the Far East based on data from ethnic statistics, general statistical indicators, educational statistics; a survey study in which young people of the indigenous minorities of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation from 8 regions of the Russian Federation participated. The study obtained reliable and representative data on the learning conditions and factors of subjective well-being of the youth of the indigenous minorities of the North, Siberia and the Far East living in different regions. The use of comparable indicators to assess the social situation in several subjects of the Russian Federation makes it possible to correctly compare the quality of life of the youth of the indigenous minorities of the North, Siberia and the Far East with their peers living in the same territories of the Russian Federation, but not belonging to these ethnic groups. The results of the study made it possible to fill in the lack of data on the potential for the preservation and development of native languages and cultures of the indigenous minorities of the North, Siberia and the Far East. Knowledge of the mechanisms of formation of attitudes and behavior of young people is important for Russian society, as it is associated with making decisions about potential risks for a special socially vulnerable and difficult-to-study part of the Russian population. The complex use of socio-psychological research and analysis of sta-

tistical data made it possible to triangulate various sources of information and identify significant factors of well-being and quality of life of the indigenous minorities of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation.

Keywords: *indigenous peoples, indigenous minorities of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation, youth, education, native language, well-being, quality of life, socialization*

Введение

Повышение качества жизни КМНСС и ДВ РФ, в первую очередь, детей и молодёжи, относится к числу наиболее актуальных проблем развития северных территорий Российской Федерации, которые сегодня вызывают повышенный интерес политиков, социологов, экономистов, педагогов, психологов, исследователей и общественности.

Исследование качества жизни КМНСС и ДВ РФ обращает к дефиниции понятия «народ», однозначного и общепринятого определения которого на сегодняшний день не существует. В данной работе авторы придерживаются этнографического определения, рассматривающего народ как исторически сложившееся сообщество людей, в основе которого лежит единство языка, культуры, территории проживания, жизненного уклада, исторического опыта, отличающих их от других подобных сообществ. Понятие «коренной народ», как правило, фиксирует некую этническую группу, характеризующуюся внутренним единством и целостностью, исторической преемственностью, наличием самоидентификации, длительностью проживания на данной территории, культурными особенностями, обычаями и традициями, спецификой хозяйственной деятельности, жизненного и экономического уклада, а также образующую недоминирующую часть общества. Примечательно, что именно эти признаки делают коренные народы особенно уязвимыми и депривированными в контексте общественного развития [3, Nuaman E.S., с. 415–432]. Поэтому проблемы сохранения и развития родных языков и уникальной культуры КМНСС и ДВ РФ как важной составляющей государственной социальной политики приобретают сегодня особый смысл и значение. К коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, согласно Распоряжению Правительства РФ № 536-р от 17.04.2006 (ред. от 26.12.2011) «Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», отнесено 40 народов, в основном проживающих в 25 регионах РФ¹.

Под качеством жизни традиционно понимают полноту удовлетворения всего комплекса потребностей и интересов граждан, уровень комфортности природной и социальной среды их жизнедеятельности на конкретной территории, которые определяют уровень их субъективного благополучия, а также социального, духовного и физического здоровья [1, Синица А.Л., с. 70–81; 2, Derek A., с. 995–1004].

---

¹ Постановление Правительства РФ от 1 октября 2015 г. № 1049.

Для КМНСС и ДВ РФ понятие «качество жизни», помимо перечисленных критериев, включает наличие возможностей сохранения и возрождения национальных традиций, языка, письменности, занятия традиционными промыслами, ремеслами и т. п.

Помимо качества жизни положение той или иной социальной и / или этнической группы принято оценивать показателями субъективного благополучия. Субъективное благополучие — сложный конструкт, традиционно определяемый: психологическим благополучием (ощущение личной свободы, позитивные отношения с другими, наличие цели в жизни, принятие себя и пр.); аффективным благополучием (настроение, уровень спокойствия, активности, бодрости; когнитивным благополучием (удовлетворённость жизнью в целом и отдельными её доменами — образованием, карьерой, здоровьем, финансовым состоянием и т. д.); социальным благополучием (успешностью в учёбе и труде, уровнем депривации и пр.).

Показатели качества жизни и субъективного благополучия определяются подходами к их оценке, предполагающими анализ результативности специально планируемых государством и осуществляемых в направлении его улучшения мер, в том числе связанных с обеспечением доступности образования на родном языке.

К приоритетам государственной политики в отношении КМНСС и ДВ РФ относятся ²:

- - повышение доступности и качества образовательных услуг, прежде всего, в области изучения родного языка и родной литературы;
- - содействие росту занятости коренных малочисленных народов, создание условий для традиционной хозяйственной деятельности;
- - сохранение исторически сложившегося образа жизни, поддержка культурных ценностей, традиций, уникального опыта и знаний;
- - развитие институтов гражданского общества, стимулирование активности в общественной жизни через различные формы самоуправления.

Данное исследование было направлено на получение новых научных знаний о качестве жизни детей и молодёжи КМНСС и ДВ РФ на основе оценки потенциальных психологических, социальных и средовых ресурсов его повышения с учётом культуральной специфики, что может способствовать устойчивому развитию северных территорий РФ.

Материалы и методы

Исследование состояло из двух частей:

1. *Анализ макроуровневых факторов качества жизни КМНСС и ДВ РФ* на основе этнической статистики, общестатистических показателей, образовательной статистики.

Источником мониторинговой информации являлись данные Росстата, официальных сайтов региональных исполнительных органов власти, сайтов муниципальных образований

---

² Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 "Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года"; Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2016 года № 1792-р.

и учреждений общего и дополнительного образования, культуры и спорта, региональных СМИ.

2. *Кросс-секционное онлайн-исследование* с использованием количественного подхода к сбору и анализу эмпирических данных.

Исследование проводилось на территории следующих субъектов РФ: г. Санкт-Петербург, Ленинградская, Мурманская, Иркутская, Томская области, Камчатский, Красноярский края, Республика Саха (Якутия), Ямало-Ненецкий автономный округ.

Опрос состоял в заполнении подростками и представителями молодёжи онлайн-формы стандартизованной анкеты.

Выборка исследования включала в себя:

а) учащихся школ, ссузов, вузов с высокой представленностью подростков и молодёжи КМНСС и ДВ РФ. Решение о включении образовательных учреждений в исследование принимали региональные координаторы, отвечающие за сбор данных в субъектах РФ.

Согласие родителей на участие в исследовании не запрашивалось, поскольку всем респондентам на момент исследования было больше 14 лет. Информация об исследовании распространялась среди учащихся в виде ссылки на Google Form.

б) неучащаяся молодёжь 14 лет и старше. Сбор данных осуществлялся через некоммерческие организации и профильные ассоциации, расположенные на территории обследуемых субъектов РФ.

Общая выборка исследования составила 1 343 подростка и молодёжи, средний возраст респондентов — 22,1 год.

Исследование предполагало заполнение респондентами информированного согласия, анкета была анонимной, участие в исследовании являлось добровольным и не несло рисков для респондентов. В анкете была предусмотрена возможность не отвечать на вопросы, если респонденты считали их для себя неудобными. Респонденты в любой момент могли отказаться от участия в исследовании без каких-либо негативных последствий. Информация по итогам анкетирования была доступна исключительно исследовательской группе и никому не разглашалась.

Результаты

Использование сопоставимых показателей в разных субъектах Российской Федерации позволяет корректно сравнивать ключевые характеристики качества жизни КМНСС и ДВ с представителями других этнических групп, проживающих на тех же территориях Российской Федерации, подчёркивая территориальную и этническую специфику. В России накоплены значительные эмпирические данные о факторах качества жизни КМНСС и ДВ [4, Маркин В.В., Силин А. Н., Воронов В.В., с. 141; 5, Козлов А.И., Вершубская Г.Г., Козлова М.А., с. 19–169]. В то же время основу для разработки политик и принятия управленческих решений формиру-

ют, как правило, данные официальной статистики, а не результаты научных исследований [6, Пустогачева О.Н., с. 42]. Более того, качественных данных, характеризующих состояние и тенденции изменения ситуации с доступностью для КМНСС и ДВ обучения на родных языках и их удовлетворённостью качеством этого обучения, в научной литературе явно недостаточно. Часто они носят фрагментарный характер и отражают ситуацию лишь в отдельных регионах.

Ведомственная статистика может более или менее адекватно отражать ситуацию в тех локациях, где КМНСС и ДВ составляют большую часть населения, однако в других случаях данные статистического учёта следует рассматривать как косвенные, требующие дополнительных исследований, уточнения и проверки. Кроме того, сложность анализа реальной ситуации на основе исключительно данных статистического учёта усиливается тем, что многие представители КМНСС и ДВ ведут кочевой образ жизни, переезжая из одного территориально-административного района в другой без какой-либо регистрации.

Традиционно информация, характеризующая состояние региональных систем образования, собирается на регулярной основе Министерством просвещения РФ и включает в себя разнообразные сведения, такие как данные о количестве школ, учителей, предметах обучения, результатах обучающихся и пр. Эти данные могут группироваться по различным классифицирующим признакам, в частности — отдельно по городской и сельской местности, уровням образования, типам образовательных организаций, возрастным группам, языкам обучения и т. п.

Отметим, что формы государственного статистического учёта и ведомственной статистики образования различаются между собой, в результате чего одни и те же данные в ряде случаев разнятся. Таким образом, возникает проблема сопоставимости данных, полученных из различных источников, их достоверности и надёжности. Так, например, при практически одинаковой общей численности учащихся, изучающих родной язык и родную литературу, которую показывает государственная и ведомственная статистика, сведения о численности учащихся, изучающих конкретно тот или иной язык, как и сам перечень изучаемых языков, существенно отличаются [7, Шереги Ф.Э., с. 464]. Ошибки в исходной информации могут привести (и приводят) к ошибкам в принимаемых решениях и при разработке целевых программ развития образования [8, Шляпентох В.Э., с. 227].

Проблема сбора аналитической информации с использованием статистических данных, распределённых по территориальному принципу, заключается также в том, что официально установленные границы территорий не всегда включают (и, соответственно, учитывают) населённые пункты — места постоянного проживания КМНСС и ДВ. Соответственно, эти территории, независимо от места проживания представителей коренных малочисленных народов, не являются объектом целевых программ поддержки данной категории населения.

Выявлению особенностей образования КМНСС и ДВ РФ посвящён целый ряд исследований, обосновывающих необходимость улучшения его доступности и качества.

В контексте нашего исследования представляют интерес работы, направленные на изучение специфики организации учебно-воспитательного процесса в регионах постоянного проживания КМНСС и ДВ [9, Егоров В.Н., с. 103–106; 10, Малиновская С.М., с. 104–111]. Ряд современных исследователей обращается к анализу влияния образования на этнокультурное развитие КМНСС и ДВ, социально-экономическое развитие регионов их проживания [11, Малышева Е.В., Набок И.Л., с. 139–144; 12, Неустроев Н.Д., Неустроева А.Н., с. 253–259]. Следует отметить появление работ, анализирующих проблемы и риски, связанные с образованием детей КМНСС и ДВ [13, Пименова Н.Н., с. 12–18; 14, Терехина А.Н., с. 137–153]. Как отмечают некоторые авторы, дети коренных малочисленных народов Севера демонстрируют низкий уровень знаний родных языков и культуры, одной из причин чего называется отсутствие комплексной системы мер, направленных на сохранение языков и культуры КМНСС и ДВ в контексте повышения качества их жизни [15, Филиппова Н.И., с. 100–108]. Некоторые исследователи обращают внимание на влияние на выбор образовательных траекторий различных агентов — семьи, школы, СМИ, Интернета и пр. [16, Выселко И.В., с. 476–484]. При этом лишь в очень немногих исследованиях анализируется влияние титульных языков на возможность сохранения языкового и культурного многообразия [17, Lanny R., с. 1–10; 18, Costa A., с. 1629–1644].

Анализ поисковых запросов на площадке Elibrary, в которой содержатся аннотации и полные тексты монографий, учебных пособий, материалов научных конференций, специализированных книг, диссертаций и научных статей из порядка 9 300 отечественных журналов, включённых в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), по названиям статей, ключевым словам и аннотациям без ограничения даты публикации даёт итоговую выборку 4 703 уникальных ссылок из 35 297 939, присутствующих на площадке.

Представленность работ исследуемой проблематики свидетельствует о стабильном росте в последнее десятилетие исследовательского интереса к темам, связанным с различными аспектами жизни КМНСС и ДВ (табл. 1).

Таблица 1

Динамика числа публикаций, связанных с КМНСС и ДВ³

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Число публикаций	134	163	178	232	282	328	424	471	542	533	554

Оценка основных тем публикаций показала, что наиболее популярными являются этнокультура (30%) и правовые аспекты жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (22%). Работы по проблемам образования КМНСС и ДВ составляют

³ Источник: составлено авторами.

16% от общего числа публикаций, причём с 2019 г. наблюдается их рост, что даёт основание предположить, что исследование этих вопросов получило новый импульс развития.

Интерес представляет статистика защит диссертаций по темам, связанным с КМНСС и ДВ. Так, на платформе Elibrary представлено всего 135 работ, защищённых с 1998 по 2020 гг., при этом количество диссертационных исследований в 2019 г., по сравнению с 2005 г. сократилось более чем в 10 раз. Доля исследований, затрагивающих проблемы образования КМНСС и ДВ, среди защищённых работ составляет лишь 9%.

На той же платформе размещено 20 отчётов по НИР на темы, связанные с коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока, однако большая их часть не имеет ни одного цитирования.

Таким образом, на сегодняшний день в отечественной науке отсутствует единое методологическое, методическое и технологическое обеспечение исследований в области обучения родным языкам и культуре КМНСС и ДВ, как и комплексная программа изучения влияния сохранности языка и культуры на качество жизни и субъективное благополучие. Не оценён вклад доступности обучения на родном языке на формирование образовательных траекторий в специфичных средовых условиях Крайнего Севера, не выявлены наиболее значимые с точки зрения формирования позитивистских и / или негативистских установок в отношении изучения родных языков и культуры факторы. Вследствие этого исследования языковой социализации, качества жизни и субъективного благополучия КМНСС и ДВ носят несистематический характер, не формируются базы данных, необходимые для вторичного научного анализа, утрачивается возможность оценки этнической и региональной специфики становления человека как субъекта социальной активности, снижается эффективность разработки учитывающих эту специфику научно-обоснованных программ сохранения и развития родных языков и культуры КМНСС и ДВ.

Кроме того, исследования КМНСС и ДВ нередко содержат серьёзную методологическую ошибку, не учитывая их неоднородность как социальной группы, среди которой можно выделить: городское население, практически утратившее свою этнокультурную самобытность; население, проживающее в посёлках, не занятое в традиционных отраслях и подвергшееся ассимиляции; и население, сохранившее самобытные доиндустриальные черты хозяйственного уклада и мировоззрения. Установки и стратегии поведения в отношении изучения родных языков у этих групп могут быть существенно различными.

Ещё одной актуальной научной повесткой в последние годы выступают исследования «автономного мира детства». С одной стороны, налицо удлинение периода детства в индивидуальной жизни человека, инфантилизация подрастающего поколения, приводящая к более позднему включению его в социально-экономические процессы. С другой стороны, современное общество требует от ребёнка готовности к осознанному выбору и принятию решений, личной ответственности, умения действовать в трудных ситуациях. Это указывает на

важность изучения процессов формирования сознания и поведения детей и молодёжи КМНСС и ДВ, значимым элементом которых выступает этническая самоидентификация и выраженная потребность в сохранении национальной идентичности.

Анализируя ситуацию с преподаванием родных языков и культуры КМНСС и ДВ РФ, авторы обращают внимание на последствия отсутствия внимания органов власти к этим вопросам: снижающийся уровень знания национальных языков, в некоторых случаях создающий реальную угрозу их полной утраты; растущий дефицит кадров, способных обеспечить обучение на родных языках, и отсутствие комплексной программы их воспроизводства; слабую методическую и техническую оснащённость образовательных организаций и др. Исследователи обращают внимание на более низкий, по сравнению со средним по стране, уровень образования КМНСС и ДВ РФ, объясняя это как общими причинами, связанными с отсутствием целевых программ повышения качества жизни КМНСС и ДВ РФ, так и специфическими условиями, отражающими этнокультурные и региональные особенности [19, Диканский Н.С., Пошков Ю.В., Радченко В.В., с. 255].

Ряд авторов указывает на слабость статистических служб на российском Севере, разбросы показателей, несовпадения и прямые противоречия в оценках, сложности обработки данных по малочисленным выборкам [8, Шляпентох В.Э., с. 114].

Для оценки ситуации в исследуемых регионах была отобрана соответствующая статистическая информация⁴. Её анализ показывает, в частности, устойчивость показателя обеспеченности районов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока педагогическими кадрами (рис. 1).

Рис. 1. Численность педагогических кадров, 2015–2019 гг.⁵

⁴ Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2000 — 2020 годах (URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13279>).

⁵ Там же.

Как видно из рис. 1, численность педагогических работников в целом и учителей в частности в районах Крайнего Севера в последние годы характеризуется стабильностью, и отмечаемая многими авторами проблема дефицита педагогических кадров может считаться в определённой степени решённой. Отметим, однако, что данные государственной и ведомственной статистики, хотя и позволяют провести некоторый сопоставительный анализ в региональном разрезе (рис. 3 и 4), но не обеспечивают его необходимой глубины, в то время как проведённый нами мониторинг свидетельствует о существенных различиях по этому показателю не только между отдельными субъектами РФ, но и между административными районами в рамках одного субъекта. Статистические данные не выделяют учителей родных языков и культуры КМНСС и ДВ в отдельную категорию и не позволяют оценить динамику их численности, что особенно важно для целей настоящего исследования. Кроме того, как показали результаты наших исследований, проблема усугубляется не только острой нехваткой учителей родных языков и культуры КМНСС и ДВ в обследуемых регионах, но и явно наметившейся тенденцией снижения количества учителей-предметников, владеющих языками КМНСС и ДВ, что, безусловно, не обеспечивает создания в школах, где велика доля представителей КМНСС и ДВ, особой языковой среды, способствующей сохранению их родных языков и культуры.

Анализ статистики численности обучающихся в системе общего образования (рис. 2) в аналогичные временные периоды, демонстрирующий сходные тенденции изменения численности педагогов и учащихся, приводит и к выводу о стабильности соотношения «учитель — ученики» [20, Шереги Ф.Э., Рыбаковский Л.Л., Арефьев А.Л., Савинков В.И., с. 136].

Рис. 2. Численность обучающихся, 2000–2019 гг. ⁶

Однако и здесь, как и в предыдущем случае (рис. 1), из общего массива данных невозможно вычленить учащихся — представителей КМНСС и ДВ, а также учащихся, изучающих тот или иной язык и культуру КМНСС и ДВ.

Такая возможность появляется, когда данные официальной статистики дополняются (и уточняются) результатами специально организованных (желательно — мониторинговых)

⁶ Источник: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13279>.

обследований. Пример такого обследования, проведенного в республике Саха (Якутия) приведен в табл. 2.

Таблица 2

Количество школ и численность обучающихся, изучающих языки КМНСС и ДВ в республике Саха (Якутия)⁷

Изучаемый родной язык	Количество школ					Численность обучающихся				
	2016	2017	2018	2019	2020	2016	2017	2018	2019	2020
эвенский	20	24	31	30	18	1100	1189	1183	1090	1113
эвенкийский	15	18	20	20	14	1125	1574	1159	1344	1101
юкагирский	6	6	4	11	5	91	129	194	165	104
чукотский	2	3	2	5	2	56	73	119	119	52
долганский	1	1	2	2	1	118	117	131	131	122
ВСЕГО	41	49	56	65	37	2487	3082	2786	2849	2392

Данные табл. 2 свидетельствуют, что количество школ, где преподаются родные языки КМНСС и ДВ, и численность учащихся, имеющих возможность их изучать, при начальном росте в результате реализации государственной политики поддержки КМНСС и ДВ в последние годы имеют заметную тенденцию к снижению.

Кроме того, как видно из рис. 3 и 4, даже общее соотношение «учитель — ученики» демонстрирует очевидные диспропорции в зависимости от региона. При этом и эти данные не позволяют описать ситуацию и сделать какие-то выводы относительно доступности обучения на родных языках КМНСС и ДВ, т. е. требуется либо изменение форм статистического учёта и отчётности, либо организация регулярного мониторинга и проведение специальных исследований.

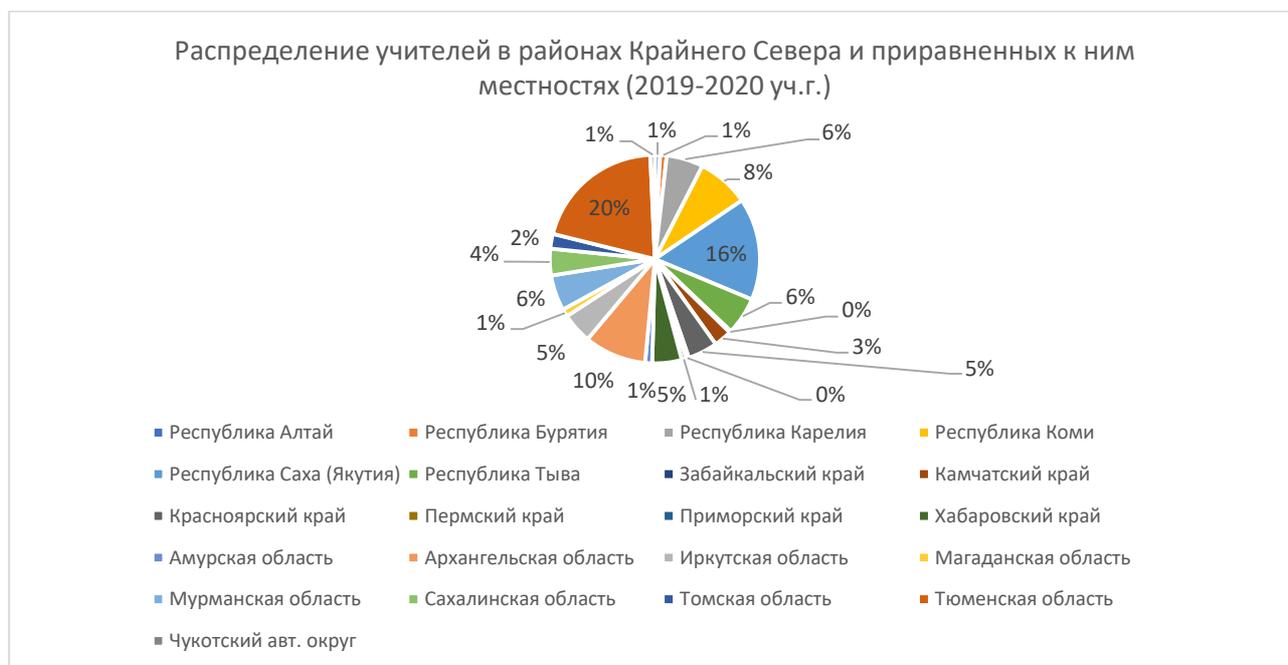

Рис. 3. Распределение педагогических кадров по территориям⁸.

⁷ Источник: составлено авторами.

Распределение учащихся по районам Крайнего Севера и приравненной к ним местности (2019-2020 уч.г.)

Рис. 4. Распределение учащихся по территориям⁹.

Более того, ещё более очевидный характер такого соотношения, но интерпретируемый уже как отношение «учитель родного языка КМНСС и ДВ — учащиеся, изучающие родной язык КМНСС и ДВ», демонстрируют полученные исследовательские данные, отдельный пример которых приведён в табл. 3.

Таблица 3

Соотношение учителей родного языка и изучающих его учащихся¹⁰

Наименование ОУ	МКОУ «Дудинская СОШ № 1»	МКОУ «Хатангская СОШ-интернат»	МКОУ «Хатангская СОШ № 1»	МКОУ «Хетская СОШ»
Общая численность обучающихся	485	169	409	69
Из них: долган	106	169	222	69
Из них: изучающих долганский язык	59	158	126	58
Количество учителей долганского языка	2	3	5	5

Таким образом, признавая многолетний опыт, отработанные механизмы и методы, несомненные достижения государственной и ведомственной статистики, мы вместе с тем полагаем, что использование исключительно её данных для анализа и оценки качества жизни КМНСС и ДВ имеет существенные ограничения. Большая часть данных официальной статистики позволяет делать лишь косвенные выводы, которые не обеспечивают релевантности

⁸ Источник: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13279>.

⁹ Там же.

¹⁰ Источник: составлено авторами.

принятия решений и разработку долгосрочных программ. Для повышения объективности информации следует широко использовать специально организованные опросы и целенаправленные исследования непосредственно в местах компактного проживания КМНСС и ДВ. Кроме того, методология, методика и инструменты сбора данных в рамках государственной (ведомственной) статистики также нуждаются в обновлении, поскольку основным недостатком нынешней ситуации является то, что информация, собираемая на регулярной основе, отражает ситуацию только примерно для 70% представителей КМНСС и ДВ от их фактического числа.

Вторая часть исследования состояла в проведении опроса подростков и молодёжи КМНСС и ДВ. Распределение респондентов в соответствии с этнической принадлежностью представлено на рис. 5.

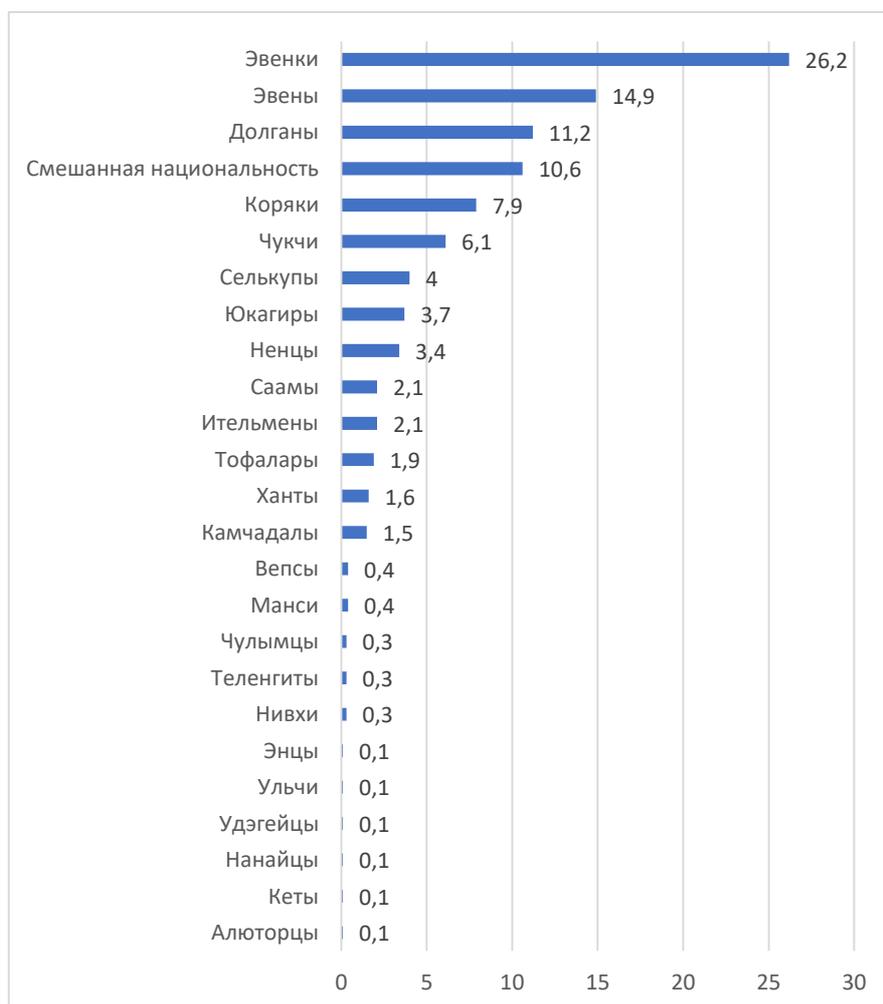

Рис. 5. Этническая принадлежность респондентов, %¹¹.

По уровню образования респонденты распределились следующим образом: 9 классов или меньше — 5,0%, 10–11 классов — 8,6%, законченное среднее специальное / профес-

¹¹ Источник: составлено авторами.

сионально-техническое образование — 15,5%, незаконченное высшее образование — 10,8%, высшее образование — 53,6%, учёная степень — 1,8%.

Большинство респондентов назвали местом рождения село или деревню (58,7%), около четверти (27,5%) — небольшой город или посёлок городского типа, кочевое жильё — 1,9%. Лишь каждый десятый оказался уроженцем крупного города / регионального или областного центра ($\chi^2=13,614$, $p \leq 0,01$). Вместе с тем на момент проведения опроса молодёжь КМНСС и ДВ, по сравнению с молодёжью других этнических групп, статистически значимо чаще проживала в крупных городах и региональных центрах (30,8% и 26,2%), небольших городах и посёлках городского типа (28,6% и 24,7%), реже — в селе и деревне (40,1% и 48,8%) ($\chi^2=44,09$, $p \leq 0,01$). Различий по полу в характеристике места рождения и места нынешнего проживания не обнаружено.

Языковая социализация

Необходимым и важным знать язык своего народа считает большинство представителей молодёжи КМНСС и ДВ (74,5%), причём в равной степени как юноши, так и девушки ($p=n/z$). Однако полагает, что знания родного языка и культуры пригодятся им в жизни лишь меньшая часть из них (41,1%), причём девушки демонстрируют более позитивные, по сравнению с юношами, установки (44,2% и 34,7% соответственно) ($\chi^2=8,677$, $p \leq 0,05$) (рис. 6).

Рис. 6. Оценка важности знания родного языка и культуры, %¹².

54% респондентов указали, что они любят говорить на родном языке, 71% считают, что сохранение родного языка важно для них, 77% хотят, чтобы дети / внуки говорили на родном языке, 75,3% отметили, что знание родного языка помогает им чувствовать принадлежность к своему народу.

¹² Источник: составлено авторами.

Таким образом, уровень мотивации респондентов к изучению родного языка достаточно высок. Однако они понимают, что их жизненный успех во многом определяется знанием русского языка. Очевидно, что общее настроение и языковые предпочтения формируются в условиях ограниченности поля функционирования родного языка и его недостаточно значимой роли в проектировании профессиональной карьеры и социального успеха.

Не владеет ни одним языком коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока практически каждый четвёртый их молодой представитель (28,2%), свободно и без акцента говорят на нем лишь 15,5% опрошенных. При этом девушки значимо чаще по сравнению с юношами владеют родным языком ($\chi^2=6,865$, $p \leq 0,01$). Владение языком преимущественно состоит в знании алфавита и правил чтения (38,9%), умении составлять простые предложения (34%), чтении и понимании текста (25,3%), понимании разговорной речи (24,4%). Поддержать разговор на бытовом уровне может лишь каждый пятый респондент (21%). Такие сложные виды языковой активности, как написание сочинения, общение без затруднений на заданную тему доступны ограниченному числу молодёжи (около 12%). Таким образом, большинство опрошенных испытывает сложности при общении (устном и письменном) на языке коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (рис. 7).

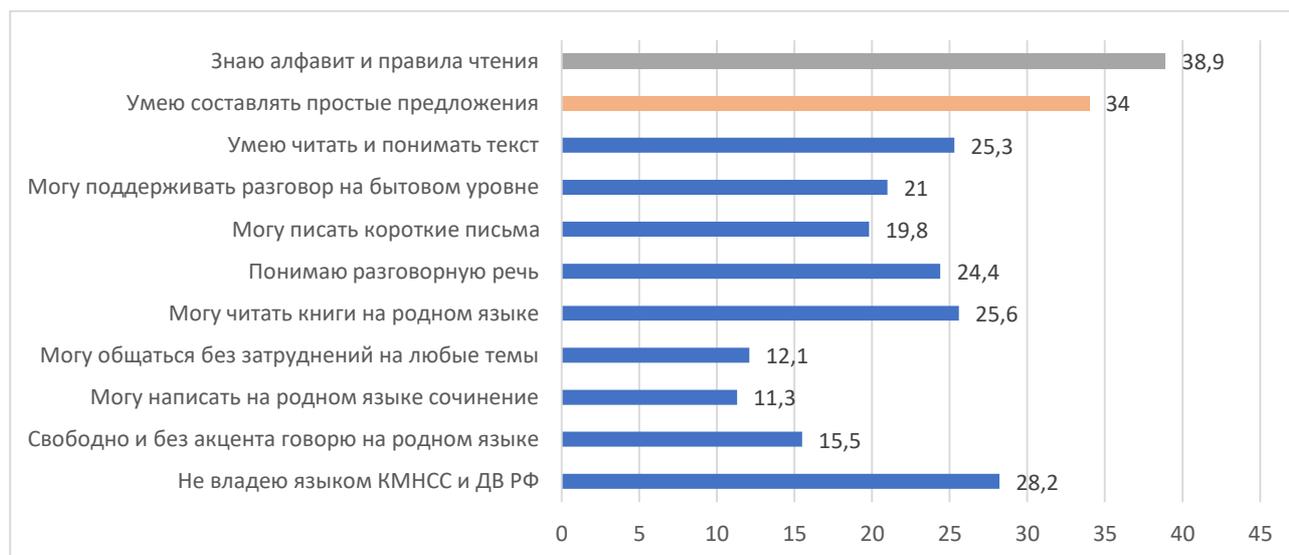

Рис. 7. Самооценка уровня владения языком, %¹³.

Примечательно при этом, что большинство представителей молодёжи КМНСС и ДВ (58,9%) называет родным языком язык своего народа, каждый четвёртый (24,1%) — русский язык, 4% — язык другого народа России. 10% респондентов родными назвали несколько языков.

Независимо от того, какой язык молодёжь считает родным, она предпочитает говорить на русском языке, причём при общении с друзьями чаще (62,6%), чем с семьёй (49,8%).

¹³ Источник: составлено авторами.

На национальном языке в семье общается лишь 28,2% молодёжи, а с друзьями — только каждый седьмой (14,5%) (рис. 8). Юноши, по сравнению с девушками, при общении с друзьями чаще предпочитают использовать национальный язык (18,3% и 12,6% соответственно) ($\chi^2=10,924$, $p \leq 0,05$).

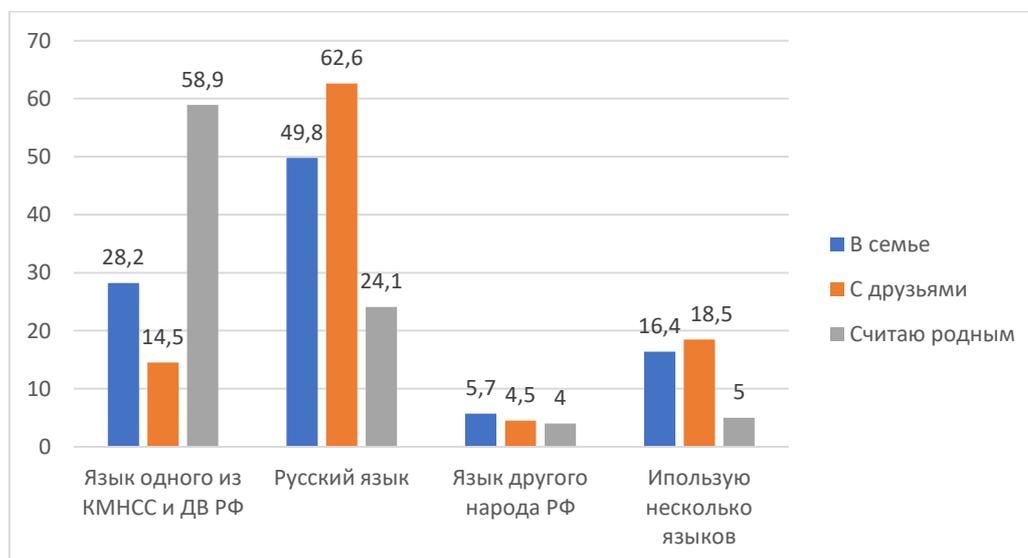

Рис. 8. Преимущественный язык (языки) общения, (%) ¹⁴.

Подавляющее большинство молодёжи КМНСС и ДВ изучает в школе русский (84,6%) и иностранный язык (81,7%), тогда как один из языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока изучает лишь немногим более половины молодёжи этих этнических групп (56,9%) (рис. 9).

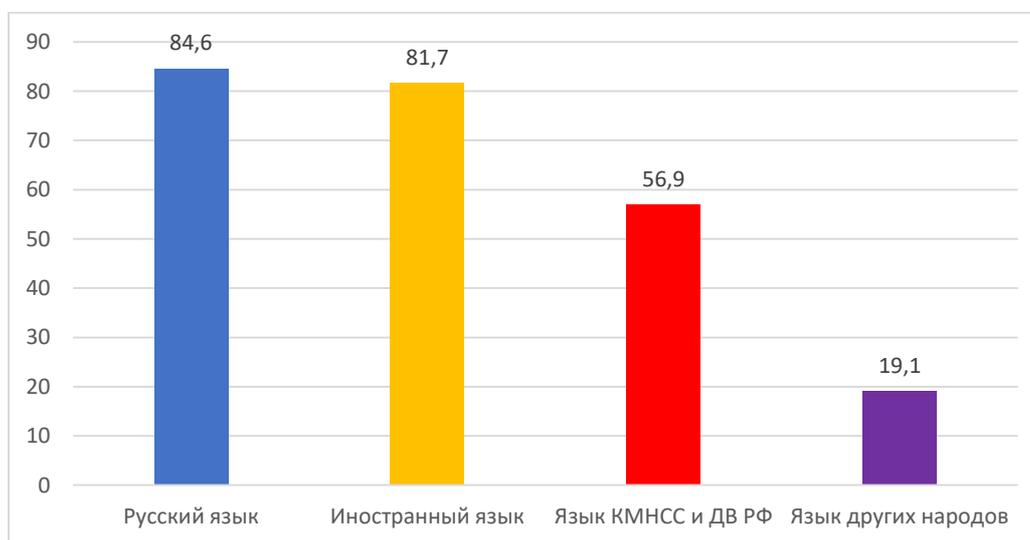

Рис. 9. Языки, изучаемые в школе, % ¹⁵.

Наиболее популярными по изучению языками КМНСС и ДВ оказались: эвенкийский (26,2%), эвенский (19,9%), корякский (13,4%) и долганский (9,7%) языки; единичные случаи

¹⁴ Источник: составлено авторами.

¹⁵ Источник: составлено авторами.

изучения языков в школе пришлось на: юкагирский (3,9%), чукотский (3,7%), ительменский (2,9%), селькупский (1,6%), ненецкий (1,0%), тофаларский и саамский (по 0,8%), вепсский, ульчский, теленгитский, кильдинский, удэгейский (по 0,3%) языки. Самым изучаемым молодёжью КМНСС и ДВ РФ является якутский язык: его изучают 88,3% опрошенной молодёжи.

Тематический интерес в области изучения родных языков и культур в первую очередь проявляется к темам (предметам) истории родного края и истории своего народа (66,3% и 48%), традиционной религиозной культуры (44,3%), национальной кухни (39,7%), национальных традиций и народных праздников (39,3%), географии края (37,3%). Вторую по значимости группу предметов образуют национальная литература (21,7%), национальные виды спорта (20,8%), национальные танцы (19,7%), национальная культура и искусство, народные ремёсла (17,7%), традиционные виды хозяйственной деятельности (15,7%), традиционный костюм (11,3%), народная музыка, песенное творчество (9%).

При этом в истории своего народа уверенно ориентируется менее половины опрошенных (43,1%), примерно столько же (38,7%) — знают её плохо. Признались, что совсем не знают историю своего народа 8,5% молодёжи, каждый десятый затруднился с ответом.

Доступность средств массовой информации на родном языке большинство представителей молодёжи КМНСС и ДВ оценивают как скорее низкую (23,8%) и крайне низкую (31,0%), 26,5% — как среднюю, и только 18,7% как высокую.

Образовательные траектории

Подавляющее число респондентов (87,1%) обучались в общеобразовательных школах, 12,9% — в гимназии, лицее или школе с углублённым изучением определённых предметов. По данному параметру не выявлено специфики ни в связи с этнической принадлежностью, ни с полом. Однако молодёжь КМНСС и ДВ значимо чаще по сравнению с молодёжью других этнических групп (к ним мы относили всех участвующих в опросе респондентов, не идентифицирующих себя как представителя КМНСС и ДВ) имеет опыт обучения в школах-интернатах (16,7% и 6% соответственно, $\chi^2=34,924$, $p \leq 0,001$).

Молодёжь КМНСС и ДВ значимо чаще, чем их сверстникам, приходилось переезжать как для получения школьного (31,6% и 16%, $\chi^2=41,293$, $p \leq 0,001$), так и для получения среднего специального (59% и 44,6%, $\chi^2=41,293$, $p \leq 0,05$) и высшего образования (83,7% и 61,1%, $\chi^2=16,536$, $p \leq 0,001$). Таким образом, чем выше желаемый уровень образования, тем чаще молодёжь КМНСС и ДВ приходится территориально мигрировать для его получения. Специфики в связи с полом здесь не обнаружено.

Планы на продолжение обучения (поступление в среднее специальное или высшее учебное заведение) имеет 70% опрошенных школьников: (25% и 45% соответственно). При этом каждый четвёртый старшеклассник ещё не определился с планами по получению последующего образования, а 5% — точно не планируют продолжать обучение. По данному

показателю не было получено статистически значимых различий ни в связи с этнической принадлежностью, ни в связи с полом.

Исследование зафиксировало значимые различия в вариантах поступления в вуз между представителями КМНСС и ДВ и другими этническими группами: молодёжь КМНСС и ДВ значимо чаще поступала по целевому набору / приёму (29,1% и 15,0%). Обучающихся на платной основе представителей КМНСС и ДВ существенно меньше, по сравнению со студентами других групп (12,1% и 20,4%), как и поступивших по результатам побед во всероссийской олимпиаде школьников (4,3% и 6,2%, $\chi^2=8,883$, $p \leq 0,05$).

После окончания вуза не планируют возвращаться в свои регионы 37,6% студентов — представителей КМНСС и ДВ и 31,9% студентов другой этнической принадлежности, при этом студенты-девушки КМНСС и ДВ значимо чаще по сравнению с юношами (39,6% и 32,5% соответственно) ($\chi^2=15,089$, $p \leq 0,001$).

23,7% молодёжи КМНСС и ДВ негативно оценивает перспективы трудоустройства на хорошую работу в месте своего настоящего проживания.

Стигматизацию в связи с этнической общностью молодёжь КМНСС и ДВ также испытывает статистически значимо чаще ($\chi^2=21,369$, $p \leq 0,001$). На случаи оскорблений, обид, дискриминации в связи с национальной принадлежностью указывает 30,4% молодёжи КМНСС и ДВ.

Значимость влияния доступности изучения родного языка и культуры на субъективное благополучие по 5-балльной шкале (0 — не влияет; 5 — значимо влияет) респонденты оценивают следующим образом (табл. 4):

Таблица 4
Факторы, влияющие на субъективное восприятие благополучия и качества жизни¹⁶

Факторы	Средняя оценка	Ранг
Наличие возможности и доступность обучения на родном языке	4,25266	1
Повышение национального самосознания	4,111702	2
Проведение фестивалей и праздников, посвящённых национальной культуре и традициям	4,06117	3
Наличие и доступность литературы на родном языке	4,037234	4
Включённость государственных органов власти в решение вопросов сохранения родного языка и культуры	4,031915	5
Наличие и работа учреждений культуры (музеев, театров, библиотек и др.)	3,960106	6
Развитие традиционных промыслов	3,952128	7
Поддержка и развитие национальных общин	3,87766	8

Обсуждение и выводы

Значительная часть негативных последствий для качества жизни и благополучия молодёжи КМНСС и ДВ непосредственно связана с неравенством в сфере образования, его низким качеством и ограниченным доступом к нему [21, Арефьев А.Л., с. 342]. На уровне школьного образования особенно остро ощущается нехватка специалистов-предметников,

¹⁶ Источник: составлено авторами.

учителей родных языков. Обучение в школах-интернатах приводит к разнородным социально-психологическим последствиям, которые пока не вполне изучены, но создают риски для психологического благополучия детей и родителей, отношений в семье, отчуждения детей от культуры своего народа и более низкого уровня адаптации к иным условиям жизни.

Результаты проведенного исследования убедительно доказывают, что вопрос организации обучения на родных языках является значимым для КМНСС и ДВ РФ. Важными задачами методического характера при этом являются: обобщение и систематизация наиболее эффективных методов, разработка и внедрение современных методик и технологий преподавания учебного предмета «родной язык», которые бы учитывали как новые информационно-цифровые возможности, так и особенности самих обучающихся: этническую принадлежность, начальный уровень владения родным языком, возраст, мотивацию к изучению.

Исследование показало, что на сегодняшний день методики преподавания как родных языков КМНСС и ДВ, так и подготовки учителей устарели, имеют консервативный характер, в отличие от динамично развивающихся методик изучения иностранных языков. Наряду с такими факторами, как статус языка, уровень национального самосознания и отношение к родной культуре и языку в семье и окружающем обществе, школа является ведущим звеном в системе формирования условий для развития и сохранения языков КМНСС и ДВ.

Возможность изучения родного языка в школе как отдельного предмета оказывается недостаточно доступной. В регионах проживания КМНСС и ДВ представлен лишь небольшой процент школ, в которых реализована возможность обучения на родных языках народов, проживающих на их территории.

Для большинства представителей молодежи КМНСС и ДВ, проживающих в небольших населённых пунктах, получение образования связано с необходимостью миграции в среду с иной социальной организацией. Отсутствие системы социальной поддержки и помощи в их адаптации к новым для них условиям жизни может приводить к негативным последствиям: расстройству здоровья, злоупотреблению психоактивными веществами, асоциальному поведению, низкой учебной мотивации [22, Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Черденченко Г.А., Хохлушкина Ф.А., с. 113].

Оценка качества жизни КМНСС и ДВ, выполненная по результатам анализа статистических данных, информационных источников, сайтов региональных и муниципальных администраций и образовательных учреждений, а также данные опроса выявили общие проблемы, связанные с доступностью образования на родном языке КМНСС и ДВ, вне зависимости от региона проживания. В каких-то регионах эти проблемы более весомы, в каких-то менее, но они существуют везде.

Наряду с общими проблемами современного образования, система образования в районах Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока имеет ряд специфических проблем, среди которых следует выделить:

- кадровые, связанные с дефицитом педагогов, обладающих знанием родных языков, литературы, культуры и владеющих методиками их преподавания, высококвалифицированных педагогов (доля учителей с высшей квалификационной категорией в местах проживания КМНСС и ДВ РФ составляет лишь 10–15% от всего педагогического коллектива);
- правовые, обусловленные неразвитостью системы нормативной и правовой защиты детства, семьи, педагогов, проживающих и работающих в удалённых и труднодоступных районах;
- материальные, связанные со значительно большими, чем в обычных условиях, затратами на обеспечение высокого качества образования;
- этнокультурные и социокультурные, определяемые необходимостью достижения баланса между сохранением культурной и языковой уникальности и интеграцией в единое образовательное пространство и глобальный социум.

Сильная уязвимость КМНСС и ДВ, восприимчивость к ассимиляции и трудные условия жизни ставят их на грань вымирания. Многие этнические группы уже насчитывают всего несколько сотен человек. Вместе с тем выделение КМНСС и ДВ в отдельную и при этом гомогенную группу как на уровне государственной политики, так и на уровне отдельных инициатив может иметь свои ограничения и негативные последствия. Молодёжь КМНСС и ДВ существенно различается по степени специфичности их образа жизни. В одних случаях она, как и их родители, ведут традиционный образ жизни в местах компактного проживания. В других — живут в районных центрах и городах, не ведут традиционный образ жизни и не подвергаются воздействию специфических факторов риска.

Для молодёжи КМНСС и ДВ характерны схожие с представителями других этнических групп параметры удовлетворённости жизнью. Однако они существенно чаще сталкиваются со стигматизацией и дискриминацией в связи со своей этнической принадлежностью, испытывают больше проблем и менее удовлетворены мерами по сохранению традиций своего народа и карьерными перспективами.

Ещё одним основанием, определяющим направление и содержание аналитических исследований качества жизни КМНСС и ДВ, является понимание того, что следует выделять общие и специфические, характерные для определенных этнических групп, проблемы. Выявление общих тенденций, особенностей их проявления в определённом регионе, понимание специфики факторов влияния позволит дифференцированно подходить к анализу данных, делать более обоснованные выводы и принимать оптимальные решения [23, Tysiachniouk M.S., с. 1–6].

Специфическими особенностями молодёжи КМНСС и ДВ, отличающими её от молодёжи другой этнической принадлежности, являются:

- уровень образования молодёжи КМНСС и ДВ РФ в целом достаточно высок, при этом субъективно воспринимаемое качество образования низкое (удовлетворённость качеством образования составляет 29,3%);
- в среднем более низкий воспринимаемый социально-экономический статус;
- значительно более высокие показатели образовательной миграции;
- сложности в адаптации к новым условиям проживания, связанные с низким уровнем социальной поддержки;
- сложности при общении (устном и письменном) на родном языке и отсутствие возможности изучать язык своего народа в школе.

Заключение

Данные об уровне образования соответствующих групп населения могут служить важным показателем социально-экономического развития территорий, одновременно отражая их специфику. В частности, очевидно, что традиционные виды экономической деятельности КМНСС и ДВ РФ не требуют высокого уровня квалификации, что отражается в характеристиках образования. Вместе с тем развитие этих регионов обуславливает растущую потребность в специалистах с высоким уровнем образования. Понять ситуацию, определить тенденции, выработать грамотные политики и подходы к решению проблемы без данных статистики и мониторинга образовательной ситуации и образовательной структуры населения в принципе невозможно.

Проведённое исследование позволяет предложить ряд рекомендаций, направленных на улучшение качества жизни и благополучия молодёжи КМНСС и ДВ. Часть из них не являются специфичными для данной группы, а связаны с необходимостью улучшения условия проживания в регионах Севера, Сибири и Дальнего Востока в целом.

1) Рекомендации, направленные на повышение качества жизни в регионах локального проживания КМНСС и ДВ, связаны, в первую очередь, с развитием инфраструктуры: повышением качества и доступности дошкольного и школьного образования, сокращением образовательного разрыва с выпускниками ОУ других регионов России, возможностями трудоустройства и проведения досуга в местах компактного проживания.

2) Рекомендации, специфичные для молодёжи КМНСС и ДВ: совершенствование мер, направленных на сохранение национальной культуры и возможности ведения традиционного образа жизни; разработка целевых программ, направленных на поддержание владения родным языком; создание условий, обеспечивающих снижение стигматизации и дискриминации представителей КМНСС и ДВ как на территориях регионов их компактного проживания, так и в России в целом.

Список источников

1. Синица А.Л. Повышение уровня и качества образования коренных малочисленных народов Севера: проблемы и перспективы // *Уровень жизни населения регионов России*. 2019. № 3 (213). С. 70–81. DOI: 10.19181/1999-9836-2019-10074
2. Armitage D., Berkes B., Dale A., Kocho-Schellenberg E., Patton E. Co-management and the co-production of knowledge: Learning to adapt in Canada's Arctic // *Global Environmental Change – Human and Policy Dimensions*. 2011. Vol. 21. No. 3. Pp. 995–1004. DOI: 10.1016/j.gloenvcha.2011.04.006
3. Huaman E.S. Indigenous core values and education: Community beliefs towards sustaining local knowledge // *Curriculum Inquiry*. 2018. Vol. 48. No. 4. Pp. 415–432. DOI: 10.1080/03626784.2018.1518112
4. Маркин В.В., Силин А.Н., Воронов В.В. Образовательные траектории молодежи коренных малочисленных народов Севера: социально-пространственный дискурс // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2019. Т. 12. № 5. С. 141–154. DOI: 10.15838/esc.2019.5.65.9
5. Kozlov A., Vershubsky G., Kozlova M. Indigenous peoples of Northern Russia: Anthropology and health // *International journal of circumpolar health*. 2007. Vol. 66. No. 1. Pp. 1–184. DOI: 10.1080/22423982.2007.11864603
6. Пустогачева О.Н. Современное состояние обучения и изучения родных языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования Российской Федерации // *История и педагогика естествознания*. 2014. № 2. С. 41–46.
7. Шереги Ф.Э. Социология образования: прикладные исследования. Москва: Academia, 2001. 464 с.
8. Шляпентох В.Э. Проблемы качества социологической информации: достоверность, репрезентативность, прогностический потенциал. Москва: ЦСПИМ, 2006. 664 с.
9. Егоров В.Н. Социально-педагогические особенности организации учебно-воспитательного процесса в школах коренных народов Крайнего Севера // *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова*. 2013. Т. 10. № 3. С. 103–106.
10. Малиновская С. М. Состояние и перспективы развития образования коренных малочисленных народов Томского Севера // *РЕМ: Psychology. Educology. Medicine*. 2014. № 2. С. 104–111.
11. Малышева Е.В., Набок И.Л. Образование коренных малочисленных народов Арктики: проблемы и перспективы развития // *Общество. Среда. Развитие*. 2015. № 1. С. 139–144.
12. Неустроев Н.Д., Неустроева А.Н. Образование на Севере как фактор развития коренных малочисленных народов // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 5. С. 253–259.
13. Пименова Н.Н. Проблемы образования детей коренных малочисленных народов Сибири и Севера в Красноярском крае // *Инновации в непрерывном образовании*. 2012. № 5. С. 12–18.
14. Терехина А.Н. Кочевые школы: ограничения или возможности? // *Этнографическое обозрение*. 2017. № 2. С. 137–153.
15. Филиппова Н.И., Иванова А.В. Современное состояние этнокультурного и поликультурного образования коренных малочисленных народов Севера (по результатам мониторинговых исследований в высших учебных заведениях) // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2014. № 1. С. 100–108.
16. Vyselko I.V. Cultural Meanings of Mediaspace: Philosophical Aspects // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2022. № 15 (4). Pp. 476–484. DOI: 10.17516/1997-1370-0033
17. Bird L.R. Reflections on Revitalizing and Reinforcing Native Languages and Cultures // *Cogent Education*. 2017. Vol. 4. 1371821. DOI: 10.1080/2331186X.2017.1371821
18. Costa A., Pannunzi M. et al. Do Bilinguals Automatically Activate Their Native Language When They Are Not Using It? // *Cognitive Science*. 2017. Vol. 41. No. 6. Pp. 1629–1644. DOI: 10.1111/cogs.12434

19. Диканский Н.С. Образование для коренных народов Сибири: социокультурная роль Новосибирского государственного университета. Новосибирск: Нонпарель, 2005. 360 с.
20. Численность учащихся и персонала образовательных учреждений Российской Федерации (прогноз до 2020 года и оценка тенденций до 2030 года) / Под ред. Ф.Э. Шереги, Л.Л. Рыбаковского, А.Л. Арефьева, В.И. Савинкова. Москва: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2013. 163 с.
21. Арефьев А.Л. Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования: история и современность. Москва: ЦСПИМ, 2014. 488 с.
22. Константиновский Д.Л. Образование и жизненные траектории молодёжи: 1998–2008 годы / Под ред. Д.Л. Константиновского, Е.Д. Вознесенской, Г.А. Чередниченко, Ф.А. Хохлушкиной. Москва: ЦСПИМ совместно с Институтом социологии РАН, 2011. 296 с.
23. Tysiachniouk M.S., Petrov A.N., Gassiy V. Towards understanding benefit sharing between extractive industries and indigenous / Local Communities in the Arctic // Resources. 2020. Vol. 9. No. 4 (48). P. 48. DOI: 10.3390/resources9040048

References

1. Sinitza A.L. Povyshenie urovnya i kachestva obrazovaniya korennykh malochislennykh narodov Severa: problemy i perspektivy [Improving the Educational Background Level and Quality of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the North: Problems and Prospects]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards of the Population in the Regions of Russia], 2019, no. 3 (213), pp. 70–81. DOI: 10.19181/1999-9836-2019-10074
2. Armitagea D., Berkesb F., Dale A., Kocho-Schellenberg E., Patton E. Co-management and the Co-production of Knowledge: Learning to Adapt in Canada's Arctic. *Global Environmental Change – Human and Policy Dimensions*, 2011, vol. 21, no. 3, pp. 995–1004. DOI: 10.1016/j.gloenvcha.2011.04.006
3. Huaman E.S. Indigenous Core Values and Education: Community Beliefs Towards Sustaining Local Knowledge. *Curriculum Inquiry*, 2018, vol. 48, no. 4, pp. 415–432. DOI: 10.1080/03626784.2018.1518112
4. Markin V.V., Silin A.N., Voronov V.V. Obrazovatel'nye traektorii molodezhi korennykh malochislennykh narodov Severa: sotsial'no-prostranstvennyy diskurs [Educational Opportunities for Young People of Indigenous Minorities of the North: Social and Spatial Discourse]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2019, vol. 12, no. 5, pp. 141–154. DOI: 10.15838/esc.2019.5.65.9
5. Kozlov A., Vershubsky G., Kozlova M. Indigenous Peoples of Northern Russia: Anthropology and Health. *International Journal of Circumpolar Health*, 2007, vol. 66, no. 1, pp. 1–184. DOI: 10.1080/22423982.2007.11864603
6. Pustogacheva O.N. Sovremennoe sostoyanie obucheniya i izucheniya rodnykh yazykov korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka v sisteme obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii [Current Status of Teaching and Learning Native Language Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East in the Education System of the Russian Federation]. *Istoriya i pedagogika estestvoznaniya* [History and Pedagogy of Natural Science], 2014, no. 2, pp. 41–46.
7. Sheregi F.E. *Sociologiya obrazovaniya: prikladnye issledovaniya* [Sociology of Education: Applied Research]. Moscow, Academia Publ., 2001, 464 p. (In Russ.)
8. Shlapentokh V.E. *Problemy kachestva sociologicheskoy informatsii: dostovernost', reprezentativnost', prognosticheskiy potentsial* [Problems of the Quality of Sociological Information: Reliability, Representativeness, Predictive Potential]. Moscow, CSP Publ., 2006, 664 p. (In Russ.)
9. Egorov V.N. Sotsial'no-pedagogicheskie osobennosti organizatsii uchebno-vospitatel'nogo protsessa v shkolakh korennykh narodov Kraynego Severa [Social-Pedagogical Peculiarities of Educational Process Organization at Schools of Indigenous Peoples of the North]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova* [Vestnik of North-Eastern Federal University], 2013, vol. 10, no. 3, pp. 103–106.

10. Malinovskaya S. M. Sostoyanie i perspektivy razvitiya obrazovaniya korennykh malochislennykh narodov Tomskogo Severa [Status and Prospects for the Development of Education of the Indigenous Peoples of the Tomsk North]. *PEM: Psychology. Educology. Medicine*, 2014, no. 2, pp. 104–111.
11. Malysheva E.V., Nabok I.L. Obrazovanie korennykh malochislennykh narodov Arktiki: problemy i perspektivy razvitiya [Education of Indigenous Peoples of the Arctic: Problems and Development Prospects]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie* [Society. Environment. Development. (TERRA HUMANA)], 2015, no. 1, pp. 139–144.
12. Neustroev N.D., Neustroeva A.N. Obrazovanie na Severe kak faktor razvitiya korennykh malochislennykh narodov [Education in the North as a Factor in the Development of the Small-Numbered Indigenous Peoples]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], 2013, no. 5, pp. 253–259.
13. Pimenova N.N. Problemy obrazovaniya detey korennykh malochislennykh narodov Sibiri i Severa v Krasnoyarskom krae [Educational Problems of Childrens of Indigenous Peoples of Siberia and North of the Krasnoyarsk Region]. *Innovatsii v nepreryvnom obrazovanii* [Innovations in Continuous Education], 2012, no. 5, pp. 12–18.
14. Teryokhina A.N. Kochevye shkoly: ogranicheniya ili vozmozhnosti? [Nomadic Schools: Limitations or Opportunities?]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2017, no. 2, pp. 137–153.
15. Filippova N.I., Ivanova A.V. Sovremennoe sostoyanie etnokul'turnogo i polikul'turnogo obrazovaniya korennykh malochislennykh narodov Severa (po rezul'tatam monitoringovykh issledovaniy v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh) [The Contemporary Position of Ethnic-Cultural Upbringing and Multicultural Education in Smaller Indigenous Peoples of the (Russian) North (According to the Outcomes of Monitoring Carried out in Graduate School Institutions)]. *Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'* [Historical and Social-Educational Idea], 2014, no. 1, pp. 100–108.
16. Vyselko I.V. Cultural Meanings of Mediaspace: Philosophical Aspects. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2022, no. 15 (4), pp. 476–484. DOI: 10.17516/1997-1370-0033
17. Bird L.R. Reflections on Revitalizing and Reinforcing Native Languages and Cultures. *Cogent Education*, 2017, vol. 4. 1371821. DOI: 10.1080/2331186X.2017.1371821
18. Costa A., Pannunzi M. et al. Do Bilinguals Automatically Activate Their Native Language When They Are Not Using It? *Cognitive Science*, 2017, vol. 41, no. 6, pp. 1629–1644. DOI: 10.1111/cogs.12434
19. Dikanskiy N.S. *Obrazovanie dlya korennykh narodov Sibiri: sotsiokul'turnaya rol' Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta* [Education for the Indigenous Peoples of Siberia: the Socio-Cultural Role of the Novosibirsk State University]. Novosibirsk, Nonparel Publ., 2005, 360 p. (In Russ.)
20. Sheregi F.E., Rybakovskiy L.L., Arefyev A.L., Savinkov V.I., eds. *Chislennost' uchashchikhsya i personala obrazovatel'nykh uchrezhdeniy Rossiyskoy Federatsii (prognoz do 2020 goda i otsenka tendentsiy do 2030 goda)* [The Number of Students and Staff of Educational Institutions of the Russian Federation (Forecast up to 2020 and Assessment of Trends up to 2030)]. Moscow, Center for Social Forecasting and Marketing Publ., 2013, 163 p. (In Russ.)
21. Arefyev A.L. *Yazyki korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka v sisteme obrazovaniya: istoriya i sovremennost'* [The Languages of the Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East in the Education System: History and Modernity]. Moscow, CSPiM Publ., 2014, 488 p. (In Russ.)
22. Konstantinovskiy D.L. *Obrazovanie i zhiznennyye traektorii molodyozhi: 1998–2008 gody* [Education and Life Trajectories of Youth: 1998–2008]. Moscow, CSPiM and Institute of Sociology of the RAS Publ., 2011, 296 p. (In Russ.)
23. Tysiachniouk M.S., Petrov A.N., Gassiy V. Towards Understanding Benefit Sharing between Extractive Industries and Indigenous / Local Communities in the Arctic. *Resources*, 2020, vol. 9, no. 4 (48), p. 48. DOI: 10.3390/resources9040048

Статья поступила в редакцию 20.10.2021; одобрена после рецензирования 01.12.2021;
принята к публикации 01.12.2021.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.